

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Культура - 1996 - зав. - 215

Испанский след Михаила Глинки...

Исполнением "Ночи в Мадриде" Глинки в Гранаде начался 45-й Международный фестиваль музыки и танца, посвященный выдающемуся испанскому композитору Мануэлю де Фалье, 50-летие со дня кончины которого исполняется в этом году.

Дирижер Национального оркестра Испании Мигель Гомес Мартинес не случайно включил упомянутое произведение русского композитора в свою концертную программу. Известно отношение Михаила Ивановича Глинки к Испании, в которой он побывал уже в зрелом возрасте, и к ее музыке, что до сих пор высоко ценится мастерами культуры этой страны. О чем, кстати, свидетельствует состоявшийся в середине июня в городе Вальядолиде специальный симпозиум "Глинка и испанская музыка".

Поездка в Испанию – одна из наиболее ярких страниц биографии композитора. По признанию Михаила Ивановича, это была "мечта его юности", хотя осуществить ее стало возможно лишь в 1845 году. Примечательно, что испанскую границу он пересек 1 июня, в день своего рождения, и, как рассказывал своим друзьям, "был в совершенном восторге".

Путешествие Глинки продолжалось два года. За это время он объездил почти всю страну, осмотрел ее достопримечательности, ознакомился с бытом и нравами испанцев. Но главное внимание композитор уделял изучению музыкальной народной культуры Испании. "В музыкальном отношении представляется множество любопытного, но отыскивать эти народные песни нелегко: еще труднее уловить национальный характер испанской музыки – все это дает пищу моему беспокойному воображению, и чем труднее достижение цели, тем я, как всегда, упорнее и постояннее стремлюсь к ней", – писал он матери в июле 1845 года.

О том, что Глинка добился своей цели, свидетельствуют многие произведения, посвященные любимой им Испании. Это в первую очередь знаменитая "Арагонская хота" и упоминавшаяся уже "Ночь в Мадриде", положившие начало новым жанрам – симфонической поэме и увертюре. Кроме того, по материалам испанских народных мелодий он написал "Андалузский танец" для фортепиано, романс "Милочка", Полонез для оркестра на тему болеро. Глинка также передал Балакиреву несколько народных испанских тем, которые тот использовал в своих произведениях. Заметим также, что итогом

пребывания Михаила Ивановича в Испании стала широко известная тетрадь с записями народных песен, откуда черпали темы своих "испанских" произведений Римский-Корсаков, Глазунов и другие композиторы.

Творчество Глинки, его влюбленность в Испанию высоко ценил Федерико Гарсиа Лорка. В своей лекции "Канте хондо", прочитанной в Гранаде 19 февраля 1922 года, он уделил особое внимание русскому композитору. "Возвратившись на родину, Глинка порадовал друзей благой вестью и рассказами о наших песнях, которые он изучил и даже ввел в свои сочинения... Его друзья и ученики также обратились к народной музыке, причем не только русской: в основу их произведений легла музыка Южной Испании. Это знаменитые "Ночь в Мадриде" Глинки, "Испанское каприччио" и частично "Шехеразада" Римского-Корсакова. Так восточный колорит и модуляции наших песен отозвались в далекой Москве, и печаль Веллы (колокольня в Гранаде) влилась в таинственный перезвон кремлевских колоколов".

В заключение скажу, что именно благодаря Лорке в Гранаде на здании, где жил Глинка в 1846 году, установлена мемориальная доска, кстати, единственная, посвященная деятелю русской культуры. "Что же все-таки с доской Глинке? – спрашивает он в письме Мануэлю де Фалье в августе 1922 г. – Как я был бы счастлив, если бы наконец это прекрасное намерение осуществилось. Это было бы справедливо. Что же касается меня, то ради дела я готов навести золотой мост..."

Письмо заканчивается словами: "Не забудьте известить меня о Глинке".

Первого декабря 1935 года в испанской столице состоялась премьера Второго скрипичного концерта Сергея Прокофьева. Она проходила в присутствии автора. Оркестром управлял Э.Фернандос Арбос, известный дирижер. Как только закончилось исполнение, маэстро пригласил русского композитора на сцену. Прокофьев, сидевший в первом ряду, не ожидал приглашения и несколько смутился. Затем, справившись с охватившим его волнением, медленно поднялся на эстраду. Приветствуя Сергея Сергеевича, музыканты встали. За ними поднялся весь зал. Аплодисменты, сопровождаемые возгласами "браво", продолжались несколько минут, пока Прокофьев умоляющим жестом не успокоил присутствовавших.

Этот эпизод напомнил мне в беседе испанский музыковед Антонио Альварес Канибано, занимающийся изучением творчества русских композиторов. Сергей Прокофьев, заметил он, оказал влияние на творчество многих наших композиторов, в

...и Сергея Прокофьева

частности, Рикардо Виньеса, который, в свою очередь, познакомил с произведениями Прокофьева своего ученика Франсиско Пулена. Высоко отзывался о Прокофьеве и классик испанской музыки Мануэль де Фалье.

В архиве Антонио Альвареса вот уже более тридцати лет хранятся копии двух писем. В одном из них, датированном февралем 1934 года, С.Прокофьев просит Мануэля де Фалье прислать ему в Москву партитуры произведений испанца с тем, чтобы "познакомить с вашими замечательными пьесами русских музыкантов". Мануэль де Фалье ответил спустя месяц (письмо Прокофьева пришло к нему с опозданием). "Я пользуюсь возможностью выразить Вам свою признательность и заверить Вас в своей дружбе. Меня тронуло, что мои московские друзья проявляют ко мне такой интерес", – пишет Мануэль де Фалье.

Вполне естественно, что и Испания оставила определенный след в творчестве Проко-

фьева. Об этом, в частности, свидетельствует комическая и вместе с тем лирическая музыкальная комедия "Дуэнья", или "Обручение в монастыре". Хотя в ее основу положена комедия английского драматурга XVIII века Ричарда Шеридана, ее все же можно смело причислить к испанским произведениям. Не исключено, полагает мой собеседник, что мысль о ее создании возникла во время гастролей по Испании. Именно пребывание в этой стране навело композитору сцены Севильи, любовь двух юных пар – Луисы и Антонио, Клары и Фердинанда.

Со своей стороны, хотелось бы добавить, что в 1918 году 27-летний композитор знакомится в Париже с юной испанкой Каролиной Кодиной, ставшей впоследствии известной солисткой под именем Лина Люббера. Она была первой исполнительницей многих вокальных произведений Прокофьева. Спустя пять лет они становятся мужем и женой.

К сожалению, у этой начинавшейся романтично истории грустный, даже трагичный конец.

В начале 1950-х годов Сергей Прокофьев уходит от Лины к другой женщине, хотя формально они остаются супружеской парой. Однако новая возлюбленная потребовала развода, чтобы оформить брак. Как только Прокофьев развелся с Линой, ее тут же арестовали как шпионку и приговорили к 20 годам заключения.

Сергей Прокофьев умер 5 марта 1953 года, в один день со Сталиным. Никаких официальных сообщений о кончине композитора не было, и Лина, находясь в концлагере поселка Абез в Коми, ничего не знала. Только в августе того же года одна женщина подошла к группе заключенных, в которой была и Лина Люббера, и сообщила, что в Аргентине состоялся концерт памяти Прокофьева.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

МАДРИД